

Сергодеев Илья Витальевич

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ДЖЕЙМСА ДУГЛАСА МОРРИСОНА

В данной статье рассматриваются особенности поэтического текста Джеймса Дугласа Моррисона. Описывается способ создания в тексте художественного эффекта потока сознания. Исследуется и описывается понятие текста в узком и широком смыслах. Рассматриваются частные случаи вертикальной реализации интертекстуальных отношений и феномен ключевых слов. На основе исследованного материала составляется краткая сводная таблица системы кодов автора и даётся толкование некоторых из представленных кодов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 182-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В данной статье рассматриваются особенности поэтического текста Джеймса Дугласа Моррисона. Описывается способ создания в тексте художественного эффекта потока сознания. Исследуется и описывается понятие текста в узком и широком смысле. Рассматриваются частные случаи вертикальной реализации интертекстуальных отношений и феномен ключевых слов. На основе исследованного материала составляется краткая сводная таблица системы кодов автора и даётся толкование некоторых из представленных кодов.

Ключевые слова и фразы: поэтический текст; поток сознания; интертекстуальность; цитатность; ключевые слова; система кодов.

Сергодеев Илья Витальевич

*Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (филиал) в г. Снежинске
moon_stone@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА ДЖЕЙМСА ДУГЛАСА МОРРИСОНА[©]

Творчество американского поэта Джеймса Дугласа Моррисона относится к началу эпохи постмодернизма (60-е года XX века). Поэт намеренно отказывается от «классической» тенденции модернизма (первой половины XX века) сохранить унаследованную модель художественного текста (к приверженцам этой тенденции относятся Г. Уэллс, Б. Шоу, Г. Джеймс, А. Беннет, Дж. Голсуорси, Э. М. Фостер). Дж. Моррисона можно отнести к создателям «неклассической» тенденции по средствам идиостилей – Дж. Джойсу, В. Вулфу, Д.-Г. Лоуренсу, Г. Стайну, Ш. Андерсону и др. Поэт осознанно стремится разрушить грани художественного выражения и создать принципиально новый художественный текст по семантике и стилистике.

С одной стороны, по мнению Дж. Моррисона, поэтический текст не должен подчиняться законам или логическим системам:

«If my poetry aims to achieve anything, it's to deliver people from the limited ways in which they see and feel» [12].

«Если моя поэзия имеет цель чего-то достигнуть – это освобождение людей от ограниченных способов, которыми они видят и чувствуют» [11].

С другой стороны, поэтический текст для Дж. Моррисона является формой выражения, следовательно, должен подчиняться тем или иным законам:

«...Nothing else can survive a holocaust but poetry and songs. No one can remember an entire novel. No one can describe a film, a piece of sculpture, a painting, but so long as they are human beings, songs and poetry can continue» [12].

«...Ничто не устоит перед уничтожением – только стихотворения и песни. Никто не сможет запомнить целый роман. Никто не сможет описать фильм, скульптуру, картину, но пока существуют люди, песни и стихи могут сохраняться» [11].

В качестве метода художественного выражения Дж. Моррисон использует метод «поток сознания». Термин «поток сознания» впервые ввёл Уильям Джеймс. По его мнению, сознание можно сравнить с потоком ручья, с чем-то постоянно меняющимся, но в то же время цельным [4]. Эту же тему в своей работе «Опыт о непосредственных данных сознания» рассматривает Бергсон. Учёный пытается описать сознание неотрывно от времени и приходит к выводу, что в действительности – это опыт, изменяющийся в данный момент времени внутри сознания: «Интервал длительности существует только для нас и вследствие взаимного проникновения наших состояний сознания, вне нас нельзя найти ничего кроме пространства и, таким образом, одновременностей, о которых нельзя даже сказать, что они следуют друг за другом объективно» [2, с. 137]. Философия Бергсона значительно повлияла на литературу XX века, и «поток сознания» из философского метода познания перешёл в художественный метод описания действительности, которым и пользуется Дж. Моррисон.

Дж. Моррисон является поэтом-визионером, а метод потока сознания в поэтическом тексте позволяет ему запечатлеть свои видения. Поэт придаёт особенную форму стихам, делает их похожими на сны, в которых яркие сцены сменяют друг друга. Дж. Моррисон разрушает всякую последовательность повествования, связанность изложения и фиксирует сумбурность мышления человека:

...He fled the town.

He went down South

And crossed the border

Left the chaos & disorder

Back there

Over his shoulder

One morning he awoke in a green hotel

With a strange creature groaning beside him

Sweat oozed from its shiny skin

Is everybody in?

The ceremony is about to begin [6, с. 284].

А он – покинул город.

Он отправился на юг

И пересёк границу,

Оставив там,

Позади,

Хаос и беспорядок.

Как-то поутру он проснулся в зелёном отеле:

Рядом с ним стонало странное существо,

С блестящей кожи которого струился пот.

Все ли здесь?

Церемония вот-вот начнётся [Там же, с. 285].

В данном отрывке место действия меняется три раза, полностью разрушая логику повествования. Вначале говорится о том, что «he (он)» (ранее «beast» – зверь) пересекает границу и выходит из *города / town* (см. значение в таблице, приведённой в конце статьи), потом «he (он)» снова просыпается в городе, и, наконец, как бы голос автора провозглашает начало *церемонии / ceremony*. Данный отрывок стихотворения взят из поэмы Дж. Моррисона «Celebration of the Lizard». Если рассматривать и анализировать всю поэму, то изложение материала приобретает черты некоторой художественной композиции.

Анализ стихов Дж. Моррисона показывает, что его поэтический текст составлен как бы по принципу поисковой системы библиотеки или Интернета, то есть каждый поэтический фрагмент является текстом в тексте или некой ссылкой на тот или иной феномен. Схожий подход к пониманию текста мы находим в теории интертекстуальности, а именно в теории цитатности Р. Барта. По мнению учёного, текст – это раскавыченная цитата, а условиями существования текста являются межтекстовые отношения, т.е. интертекстуальность [1, с. 428-486]. «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т.д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нём, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [9, с. 218]. Следовательно, каждый текст является интертекстом по отношению к другому тексту. По мнению Р. Барта, интертекстуальность не следует понимать так, что у текста есть какое-то происхождение, что всякие поиски источников и влияний соответствуют мифу о филиации произведений, а текст образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат – из цитат без кавычек [1]. Для иллюстрации вышеизложенных идей рассмотрим следующий пример:

Have you forgotten the keys to the Kingdom

Have you been born yet & are alive [6, с. 252]?

Не забыл ли ты ключи от Царства?

Родился ли ты, и жив ли ты? (Перевод автора – С. И.).

Для анализа данного примера воспользуемся классификацией интертекстуальных отношений, которая принадлежит Н. С. Олизько [8]. По мнению учёного, одним из частных случаев лингвистических средств вертикальной реализации интертекстуальности является аллюзия, а именно аллюзивные факты. «Аллюзивные факты – это мифологические, литературные, исторические факты, упоминающиеся в новом контексте и подвергающиеся в нём переосмыслению» [7, с. 114]. Слово *Kingdom* (Царство) пишется с заглавной буквы, и оно используется с определённым артиклем *the*, что подчёркивает его уникальность. Использование словосочетания *the keys to the Kingdom* (ключи от Царства) отсылает к евангельскому сюжету: «...и дам тебе ключи от Царства Небесного» [10]. Таким образом, под *the Kingdom* можно понимать Царство Небесное (the Kingdom of Heaven). В евангельском сюжете апостолу обещаны ключи от Царства, у Дж. Моррисона же наоборот – они забыты. Поэт ставит под сомнение каждую букву священного писания, государственного закона и вообще человеческие представления о мире в целом. Этим примером он демонстрирует потерю веры и придаёт своему отрывку значение, противоположенное евангельскому тексту.

Следует затронуть и само понимание текста Дж. Моррисона. Стихотворения Дж. Моррисона отсылают реципиента не только к прецедентным текстам в узком смысле, т.е. к текстам, значимым «для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющим сверхличностный характер, т.е. хорошо известным широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, таким, обращением к которым возобновляется неоднократно» [5, с. 105]. Они также являются ссылками на этнические традиции, фольклор, философские теории, кинематограф и пр. Таким образом, в контексте творчества Дж. Моррисона текст следует понимать как некоторую систему знаков, в которой закодированы феномены культуры (широкое понимание прецедентного текста по семиотической теории культуры):

*Ride the snake,
Ride the snake
To the lake, the ancient lake.
The snake is long, seven miles
Ride the snake,
He's old, and his skin is cold [6, с. 362]...*

*Оседлай змея,
Прокатись на змее,
К озеру, древнему озеру.
Змей длинен – семь миль длинной.
Прокатись на змее,
Он стар, и кожа его холодна [Там же, с. 363].*

Интертекстуальность в данном отрывке реализуется за счёт ссылок на мифологические прецедентные феномены, которые воплощаются в конкретных аллюзиях: в поэзии Дж. Моррисона часто появляется образ змея / *snake* (см. таблицу в конце статьи). Это является аллюзией на индейскую мифологию, в частности на «Snake Song» индейцев навахо:

*He's comin' to us
By a sacred way
He's comin' to us
His body is white
He's comin' to us
With a black stripe [11, с. 104].*

*Он ползёт к нам,
Священным путём.
Он ползёт к нам.
Его тело белое,
Он ползёт к нам,
С чёрной полосой (Перевод автора – С. И.).*

Известно, что поэт увлекается индейской культурой и мифологией, читает много литературы, проводит много времени в пустыне. Однако в текстах Дж. Моррисона нет до конца сформированного комплекса мифологии индейских племён, поскольку мифология каждого отдельно взятого племени часто отличается от мифологии любого другого. Разные племена имеют разные культовые образы и клановые тотемы, среди которых не всегда находится место Змею, играющему важную роль в творчестве поэта. Следовательно, Змей не в полной мере является аллюзией на индейскую мифологию, а имеет более древние корни. По мнению А. Голана, появление образа моррисонского Змея относится к мифологии неолита и к ностратическому праязыку [3]. Дж. Моррисон собирает мифологемы различных культов, которые восходят к ранней земледельческой культуре, и соединяет их в змея:

«I've always liked reptiles. I used to see the universe as a mammoth snake...» [12].

«Меня всегда привлекали рептилии. Я вижу Вселенную как громадную змею» [11].

В мифологии неолита образ змея является источником зла, образом чёрного бога, бога преисподней, бога земли, бога грозы. В египетской мифологии бога преисподней зовут Серапис, в еврейской традиции слово *seraph* (змея) означает «сжигать, гореть»; в хеттских ритуалах присутствует момент поклонения горе – дому огненного змея; в индийской мифологии Индра убивает дракона, находящегося на горе; в славянской мифологии присутствует змей Горыныч, который обитает на горе; в американской традиции змей живёт в норе.

Как и многие писатели постмодернизма (В. Вульф, Г. Гессе, Г. Стайн, Дж. Джойс), Дж. Моррисон разрабатывает собственную зашифрованную систему кодов (язык символов), расшифровка которой даёт ключ к пониманию его стихов на более глубоких уровнях. Поэт сам намекает на значение некоторых кодов в своих произведениях (в «The Lords and the New Creatures» Дж. Моррисон даёт ключ к разгадке большинства своих шифров), смысл других кодов можно разгадать из его философской картины мира и литературы, которой он увлекается. Далее в качестве примера приведена неполная таблица системы кодов Дж. Моррисона:

Код	Значение
city, town – город	Порочный круг, в котором живут все люди. Духовный упадок. Плен.
land, forest, Kingdom – земля, лес, Царство	Прямое противопоставление «city/town» – место, в котором человек обретает духовную свободу.
door(s) – двери	Момент перехода к внутренней свободе от духовного плена. Чистота сознания, восприятия.
Snake – змей	Злая сущность, стоящая на пути к внутренней свободе, победа над которой означает победу над страхом.
Lizard King – Король-Ящер	Мистический персонаж, воплощение нового сверхчеловека расы «The Lords» (по Дж. Моррисону, раса творцов).
Ceremony – церемония	Инициация, перерождение, духовный переход человека к сверхчеловеку.

Следует отметить, что подобные попытки классификации поэтического текста сводят его к логической системе, которой он, в моррисоновском понимании, не является:

«Listen, real poetry doesn't say anything; it just ticks off the possibilities. You can walk through anyone that suits you» [12].

«Настоящая поэзия ничего не говорит; она просто открывает возможности. Вы можете войти в любую, которая вам подходит» [11].

Такая система бесконечно упрощает не только текст поэта, но и его послание. Во время создания художественного текста поэт укладывает объективную реальность в «поле» образов или, другими словами, создаёт некоторое интертекстуальное пространство внутри собственного текста или текстов, определённую ассоциативно-образную кодировку. Предпосылками этого могут выступать семантика ключевых слов и концептов, преобладающих в творчестве поэта; темы, волнующие автора; стратегии письма, острая социально-политическая обстановка, культурные предпочтения. Надо отметить, что эта кодировка не просто задаёт эмоциональный строй стихотворения или композиционную организацию текста, но и придаёт целостность созданному образу.

Таким образом, особенности поэтического текста Дж. Моррисона заключаются в его стремлении к созданию «неклассического» художественного произведения и использовании определённых эстетических средств выражения: отказ от системности текста, изменения привычной структуры и формы стиха, отказ от логики повествования и т.д. Для реализации такой схемы построения произведения автор разрабатывает собственную систему кодировки информации через художественные символы. Используя интертекстуальные включения, среди которых присутствуют аллюзивные факты, Дж. Моррисон непоследовательно включает свои символы в произведение, чем и достигается художественный эффект потока сознания.

Список литературы

1. **Барт Р.** Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. 615 с.
2. **Бергсон А.** Опыт о непосредственных данных сознания. М.: Искусство, 1978. 317 с.
3. **Голан А.** Миф и символ. М.: Русслит, 1993. 374 с.
4. **Джеймс У.** Первоосновы психологии. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. 418 с.
5. **Караулов Ю. Н.** Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы: сборник статей. М., 1986. С. 105-126.
6. **Моррисон Д. Д.** Произведения Джима Моррисона. М.: ИП Галин А. В., 2013. 528 с.
7. **Олизько Н. С.** Интертекстуальность как системообразующая категория постмодернистского дискурса (на материале произведений Дж. Барта). Челябинск, 2002. 194 с.
8. **Олизько Н. С.** Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей реализации категорий интертекстуальности и интердискурсивности в постмодернистском художественном дискурсе. Челябинск, 2009. 343 с.
9. **Современное зарубежное литературоведение. Страны Западной Европы и США. Концепции, школы, термины:** энциклопедический справочник. М.: Интрада – ИНИОН, 1996. 319 с.
10. **Толкования на Мф. 16:19** [Электронный ресурс]. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:16:19> (дата обращения: 12.10.2014).
11. **Цитаты Джима Моррисона** [Электронный ресурс]. URL: <http://jimmorrison.ru/citaty-jima-morrisona> (дата обращения: 12.11.2014).
12. **Jim Morrison Quotes (Author of Wilderness)** [Электронный ресурс]. URL: https://www.goodreads.com/author/quotes/7855.Jim_Morrison (дата обращения: 10.10.2014).
13. **Southwestern Indian Ritual Drama** / ed. by Ch. J. Frisbie. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1980. P. 103-124.

PECULIARITIES OF JAMES DOUGLAS MORRISON'S POETIC TEXT

Sergodeev P'ya Vital'evich

*National Research Nuclear University MEPHI (Branch) in Snezhinsk
moon_stone@mail.ru*

In the article the peculiarities of James Douglas Morrison's poetic text are considered. The way of the creation of the artistic effect of stream of consciousness in the text is described. The notion of text in narrow and broad senses is studied and described. The particular cases of the vertical realization of intertextual relations and the phenomenon of key words are considered. On the basis of the studied material a brief summary table of the author's codes is made and the interpretation of some of the presented codes is given.

Key words and phrases: poetic text; stream of consciousness; intertextuality; key words.